

УДК 93/94
EDN VQVWGB

Анализ свидетельства Мэйтланда о татарах Афганистана (XVII в.) и Трактата о польско- литовских татарах (XVI в.)

Д. Р. Шигабутдинов,

*Институт татарской энциклопедии
и регионоведения АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

The Analysis of the certificate of Maitland on the Tatars of Afghanistan (XVII century) and the Treatise on the Polish-Lithuanian Tatars (XVI century)

D. R. Shigabutdinov,

*Institute of the Tatar Encyclopedia and
Regional Studies of Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В статье впервые сопоставляются свидетельство Мэйтланда об афганских татарах (далее свидетельство) и трактат о польско-литовских татарах (далее трактат) на предмет выявления исторических особенностей формирования и развития этнографических групп «афганские татары» и «польско-литовские татары». Если трактат о польско-литовских татарах хорошо знаком историкам Польши, Беларуси и России, то свидетельство об афганских татарах, во всяком случае, российской исторической науке неизвестно вовсе. К слову, рукопись трактата, состоящая из 23-х страниц, хранится в Ягеллонском университете (Польша) и полностью была переведена на русский язык в 2022 г. В то время, как, местонахождение источника свидетельства, которое было переведено автором данной статьи в 2024 г., установить не представляется возможным. Сопоставительный анализ свидетельства и трактата мог бы способствовать изучению групп афганских и польско-литовских татар, обособленных в историко-географическом плане от основного этнического массива татар, проживающих на территории современной России. Цель статьи – установить примерное время написания свидетельства об афганских татарах, отправной историко-географический район проникновения татар на территорию современного Афганистана и земли Великого княжества Литовского. Выявить причины, по которым предки афганских и польско-литовских татар были вынуждены покинуть места своего исторического пребывания. Свидетельство Мэйтланда и трактат писались в разных исторических реалиях. Первое было написано представителем западной историографической традиции в рамках военно-исследовательского дискурса. Трактат писался под влиянием мусульманского витиеватого историко-религиозного контекста.

Abstract

This article compares for the first time Maitland's Evidence about the Afghan Tatars

(hereinafter the Evidence) and the Message on the Polish-Lithuanian Tatars (hereinafter the Message) in order to identify the historical features of the formation and development of the ethnographic groups the “Afghan Tatars” and the “Polish-Lithuanian Tatars”. While the Message on the Polish-Lithuanian Tatars is well known to the historians in Poland, Belarus and Russia, the Evidence about the Afghan Tatars, in any case, is not well known to the Russian historical science at all. By the way, the manuscript of the Message, consisting of 23 pages, is kept at the Jagiellonian University (Poland) and was completely translated into Russian only in 2022. As for the Evidence, which was translated by the article’s author in 2024 the location is unknown. The results of the Evidence’s and Message’s comparative analysis could contribute to the study of the Afghan and Polish-Lithuanian Tatars groups, which are isolated in the historical and geographical terms from the main ethnic group of the Tatars who live on the territory of modern Russia. The main purpose of this article is to establish the Evidence’s approximate time of writing about the Afghan Tatars, the initial historical and geographical area of the Tatars’ trespassing into the territory of the modern Afghanistan and Grand Duchy of Lithuania. To identify the reasons why the ancestors of the Afghan and Polish-Lithuanian Tatars were forced to leave the places, which used to be their historical homeland. The Maitland’s Evidence and the Message were written in different historical realities. The former one was written by the representative of the Western historiographical tradition within the framework of the military research discourse. While Tractate was written under the influence of the Muslim sophisticated historical and religious tradition.

Ключевые слова

Афганские татары, польско-литовские татары, Дешт-и Кыпчак, Малая Азия, Средняя Азия, Сирия, Египет, Чингиз-хан, Тамерлан.

Keywords

Afghan Tatars, Polish-Lithuanian Tatars, Desht-i Kypchak, Minor Asia, Central Asia, Syria, Egypt, Genghis Khan, Tamerlane.

В период с 1972 по 1985 г. в австрийском Гратце под редакцией американского историка австрийского происхождения Людвиг Адамека издаются объемные шесть томов «Исторического и политического справочника Афганистана». Справочник представляет собой сборник географической, исторической, этнографической и политической информации относительно Афганистана, которая собиралась представителями Британской Индии, Великобритании и других стран в течении XIX и XX вв.

В четвертом томе справочника, изданным в 1979 г., изложены сведения майора британской армии Пэлхэма Джеймса Мэйтланда об афганских татарах¹. Майор Мэйтланд являлся участником совместной англо-русской пограничной комиссии, действовавшей в период с 1884 по 1886 г. на территории современного Афганистана. Сведения британского майора являются первым опубликованным и, на сегодняшний день, единственным фактическим свидетельством, объясняющим каким образом и когда татары проникли на территорию Афганистана. Поскольку Мэйтланд действовал в составе пограничной комиссии в интересах британской разведки Л. Адабек, не объясняя, каким образом, ему удалось заполучить дневник майора, сослался лишь на то, что многие материалы Мэйтланда «публиковались для секретного использования британским правительством». Очевидно, что информация разведывательного характера имела

и имеет специальный режим допуска, что ограничивает его доступность для исследователей – в этом заключается историческая ценность дневника Мэйтланда.

В российской историографии англоязычный справочник не получил широкого использования, однако, в западных странах на его материалы часто ссылаются исследователи в контексте изучения Афганистана. Так, в материалах одного из исследовательских центров США «Военно-морская аспирантура», материалы справочника упоминаются в рамках изучения этнографической ситуации в Афганистане в 2007 г.²

«Трактат о польских татарах», написанный в 1557-1558 гг. хорошо изучен и известен российской историографии, как минимум со второй половины XIX в.³ Трактат записан анонимным автором из числа польско-литовских татар, содержит сведения о татарах, предки которых поселились на территориях Великого княжества Литовского (ВКЛ)⁴. В 2022 г. силами муфтията Республики Беларусь при участии Управления по делам религии Турции, средневековый текст был транскрибирован и переведен, в том числе, на русский язык, правда в «упрощенном виде»⁵. Не теряя общего смысла сообщений, «упрощенный» перевод белорусского муфтията отличается от переводов отрывков трактата, сделанных раньше. Так, согласно материалам Я. Я. Гришина перевод отрывка, объясняющего проникновение татар в земли ВКЛ выглядит следующим образом: «наши мирзы из поколений предшественников ханов, бывших на службах хаканов тюркских, состоя вместе с вельможами государства при ханах, помогали им оружием к утверждению на трон и служили им. Когда же ханы гибли, они тоже принуждены были искать пристанища и поселения в чужих странах»⁶. Тот же отрывок в переводе Максата Овезова: «они (мирзы. – Д. III.) на передовых позициях служили известным ханам во дворцовых покоях, принадлежавших тюркским государям. Они, путешествуя с видными деятелями государства, защищали ханов от всевозможных нападений. Они и помогали им, и служили им. Во времена, когда ханы пали, они были вынуждены искать убежище и кров в странах запада...»⁷. Заметно, что вариант перевода отрывка под редакцией белорусского муфтията отличается более миролюбивым дискурсом по сравнению с вариантом, сделанным ранее.

Свидетельство, под названием «Татары уезда Доаб» из дневника майора П. Д. Мэйтланда представляет собой англоязычный текст объемом около 280 слов, который, судя по всему, был записан со слов неизвестных местных жителей из числа татар уезда Доаб современной афганской провинции Саманган в период с 1884 по 1886 г.

Текст свидетельства состоит из трех смысловых частей. Первая, историко-географическая часть, определяет временные и территориальные границы, в рамках которых татары перемещались и, в итоге, закрепились на территории Афганистана. Сообщается также причина, вследствие которой, предки афганских татар вынужденно были переселены с территорий Средней Азии на Ближний Восток, а затем, в том числе, в Южную Азию. Вторая, легендарная часть свидетельства объясняет происхождение всех татар, в том числе татар уезда Доаб афганской провинции Саманган. Третья, этнографическая часть содержит информацию относительно уклада жизни афганских татар в сравнении с народами, соседствующими с ними.



*Деревня Красная крепость в татарском уезде Доаб Афганской провинции Саманган.
2024 г. Из личного архива автора.*

*The village of Red Fortress in the Tatar district of Doab, Samangan Province, Afghanistan.
2024. From the author's personal archive.*

В ходе сравнительного анализа свидетельств об афганских и трактата о польско-литовских татарах удалось прояснить следующий вопрос относительно времени написания свидетельства об афганских татарах.

Если годы написания «Трактата о польско-литовских татарах» не вызывают вопросов, то время формирования самого свидетельства, которое было записано Мэйтландом в последней четверти XIX в., скорее всего, относится не ранее чем, к XVII в. В легендарной части свидетельства на это указывает отсылка к предку Иафету или Яфису, одному из трех сыновей библейского Ноя. Старший, из восьми сыновей Иафета был назван Турком. В тексте свидетельства говорится, что «Предком (татар) был «Turk-i-Toghan». О том, что татары произошли от легендарного Турка, упоминается хивинским ханом, историком Абулгази (1603-1664)⁸. Однако, в рамках данного исследования не удастся установить в полном наименовании предка татар значение компонента «Toghan». Далее, Абулгази отмечает, что Аланча-хан (Алаша-хан), легендарный внук Турка оставил после себя двух сыновей по имени Татар и Могул, которые положили начало истории татар и монголов. У Мэйтланда нет прямого упоминания об Аланча-хане, но говорится, что «Племя Чингиз-хана и татары Доаба произошли от двух братьев». Вероятнее всего, на момент сбора майором материала о татарах, по прошествии двух веков, звено, связанное с Аланча-ханом, было утрачено в исторической памяти афганских татар, поэтому не могло быть отражено в свидетельстве. К слову, важнейшие, с точки зрения изучения древней истории и этногенеза тюркских народов орхонские надписи (памятник Куль-тегину,

732 г.), упоминающие татар, также были написаны спустя почти два века после самих событий, связанных с похоронами в 552 г. кагана первого тюркского каганата – Бумына.

Далее в легендарной части свидетельства, относительно двух братьев говорится, что «Оба в прошлом монголы», что не отражено в труде Абулгази.

Легендарное происхождение Турка от Иафета упоминается рядом других восточных авторов еще раньше – в середине XVI в.: в «Сути традиций»⁹ персидского историка Гияс ад-Дина Хондемира и могольским писателем-историком Абу-ль-Фадлем Алами. Таким образом, работы названных средневековых авторов могут косвенно подтверждать принадлежность свидетельства афганских татар к середине XVI-XVII вв. Свидетельство является более релевантным Абулгази, поскольку его содержание ближе к «Родословной истории о татарах», которая, судя по всему, была написана в середине XVII в.

Таким образом, временная разница между написанием трактата (середина XVI в.) и свидетельства (вторая половина XVII в.) может составлять около сотни лет.

Относительно причин и отправного историко-географического района проникновения татар на территории современного Афганистана и земли Великого княжества Литовского, в свидетельстве говорится, что в ходе завоевания Чингиз-ханом Средней Азии, в первой четверти XIII в. предки афганских татар вынуждены были бежать на Ближний Восток из обширного региона Дашт-и Кыпчак. Однако, в свидетельстве не говорится почему татары вынуждены были проникнуть так далеко и каким образом они преодолели свыше четырех тысяч километров до Сирии и пяти тысяч до Египта. Ответ на эти вопросы дает сирийский ученый-историк Бадр-ад-Дин ал-Айни (1361-1451). В контексте захвата войсками Чингиз-хана кыпчакских степей Бадр-ад-Дин сообщает, что побежденным тюркам-кыпчакам «повезло» поскольку: «Аллах отдал их во власть купцам, которые повезли их в (разные) страны, особенно во время захвата Татарами земель Восточных и Северных, да Тюрков Кипчацких. И пришла часть их в земли Сирийские да страны Египетские, в конце господства Аюбийского»¹⁰. Если отбросить витиеватый стиль сирийского историка, то речь идет о том, что кыпчаки, в качестве рабов купцами продавались султанам государства мамлюков (Сирия и Египет). Как видно из текста, Бадр-ад-Дин называл татарами прежде всего представителей монгольской империи, а народы, которые населяли завоеванный регион Дашт-и Кыпчак – тюрками-кыпчаками. Если учесть, что в свидетельстве Мэйтланда афганские татары до момента завоевания Дашт-и Кыпчака монгольской империей однозначно идентифицируют себя татарами, то отсюда следует, что татары монгольской империи, без сантиментов продавали татар тюрко-кыпчаков в качестве рабов в Сирию и Египет. Если так, то татары монгольской империи не отождествляли себя с татарами-кыпчаками и относились к ним как к другому народу. С другой стороны, из летописи Ибн Аль Асира известно, что при сражении туменов Субедея и Джебе с объединенными силами алан и кыпчаков на Северном Кавказе в рамках похода первых в Восточную Европу (1223-1240 гг.) монголы применили хитрость по отношению к кыпчакам. Хитрость заключалась в подкупе командования кыпчаков в результате чего аланы остались в меньшинстве по отношению к туменам монгольских нойонов

и были разбиты. Ибн Аль Асир указывает, что в ходе переговоров представители монгольской империи – татары обращались к кыпчакским правящим кругам: «Мы с вами одного рода»¹¹. Неизвестно являлось ли данное обращение всего лишь тактической уловкой татар монгольской империи для победы над кыпчаками или отражало действительное мнение представителей монгольской империи о родстве с кыпчаками.

В свою очередь, византийский историк Георгий Акрополит (1217-1282) упоминает о движении «скифов», судя по всему, имея в виду кыпчаков/половцев в сторону Балкан, в частности в Македонию, под давлением татар (монгольской империи) во время завоеваний Чингиз-хана. «Они (кыпчаки/половцы) разграбили все в Македонии ... Многих они перебили, всех ограбили, пленили и распродали в больших городах, как, например, Каллиополе (Галлиполи, Турция)...»¹².

Таким образом, работоторговлей занимались не только татары/монголы, но и кыпчаки/половцы. Историческая реальность была такова, что обращение побежденных противников в рабов с последующей их продажей была широко распространена в средневековье, что способствовало перемещению части народов, в том числе, в места далекие от районов их исторического проживания.

Я. М. Свет, ссылаясь на хроники доминиканского монаха Гийома Адама, отмечает, что генуэзские торговцы через крымские порты поставляли в Египет массу рабов, преимущественно мальчиков. В 1263 г. дело дошло до того, что при содействии Михаила Полеолога египетские корабли заходили в гавани Черного моря, где, с разрешения Золотой Орды (хан Берке) и при посредничестве купцов Генуи осуществлялась купля-продажа рабов в мамлюкский Египет¹³.

В ходе бурной истории взаимоотношений между ханами Золотой Орды и князьями Великого княжества Литовского, согласно Я. Я. Гришину, заселение татарами земель ВКЛ имело множество этапов. Начиная с Западного похода Батыя в 1238 г., вплоть до 1426 г. – практически до конца правления Великого князя Литовского Витовта. Татары проникали в земли западного соседа как в качестве пленных, так и в качестве союзного воинства. К примеру, в период 1342-1357 гг. в ходе военных действий золотоордынского хана Джанибека на стороне княжества, в войнах с Польшей или с Тевтонским орденом (Грюнвальдская битва), войны союзной Золотой Орды поселялись на территории Княжества. Анонимный автор трактата дополняет: «Во время войны здесь поселилась группа татарских племен»¹⁴.

В. В. Бартольд указывает, что предки белорусских татар, были уведены в плен из Крыма в Польшу. Однако, академик не упоминает период и обстоятельства при которых произошел «переход» пленных татар из Крыма в Польшу¹⁵. Между тем, в монографии «Краткая история Крыма: от древности до начала XXI в.» упоминается о битве при Синих Водах в 1362 г. между группой Крымских ханов («Крымского, Манкопского и Киркельского») против литовского князя Витовта, которая закончилась победой последнего¹⁶. Стоит отметить, что победа Витовта в Синеводской битве вряд ли была возможной, поскольку будущему Великому князю на тот момент было всего лишь двенадцать лет, а полноправным Великим князем Витовт стал только в 1392 г. В монографии, скорее всего, имеется в виду Великий князь литовский Ольгерд – дядя Витовта, который победил крымских ханов в упомянутой битве. Как бы там

ни было, победа досталась княжеству. Традиционно, по результатам средневековых сражений, побежденные переходили в распоряжение победителей в качестве пленных. Возможно, что в результате проигрыша в данной битве, какая-то часть пленных татар из Крыма, все-таки попала на территорию литовского княжества.

В период противостояния Тамерлана с ханом Токтамышом за контроль над уже разрушавшейся Золотой Ордой, последний просил поддержки у князя Витовта в деле возвращения контроля над Ордой. Витовт поддерживал Тохтамыша в обмен на отказ от русских земель, которые ранее принадлежали Золотой Орде. В ходе результативных походов за Дон (около Волги) и к Черному морю князь Витовт захватил несколько тысяч пленных татар. Известно, что часть этих пленных татар была поселена около города Тракай (Литва). Кроме того, в рамках союзнических отношений между Витовтом и Токтамышом, до битвы при Ворксле, в районе Тракая, некоторое время, базировался сам хан и его военная сила. Судя по всему, данная группа, из оставшихся татар составила основу этно-территориальной общности тюркоязычных караимов и липков.

«Наши предки пришли с востока ... наши мирзы¹⁷ ... на передовых позициях служили известным ханам ... Во времена, когда ханы пали, они были вынуждены искать убежище и кров в странах запада»¹⁸. Анонимный автор не указывает какие именно «восточные» земли татары вынуждены были покинуть. Очевидно, этими «восточными землями» являлся обширный регион «Дашт-и Кыпчак», который простирался от Прииртышья до территории современной Венгрии. Поскольку Кыпчакская степь условно делилась на «западную» и «восточную», часть татар, входившая в племенные объединения кимаков и кипчаков, скорее всего, проникла на территорию ВКЛ из западной части Дашт-и Кыпчак, которая географически располагалась ближе к княжеству.

Далее, анонимный автор трактата указывает, что во времена Тамерлана на территорию современной Белоруссии и Польши переселилась другая часть «мусульман». Автор связывает это переселение с военной помощью, которую оказал Тамерлан королю Польши, и в знак, якобы, благодарности король Польши наделил воинов землями, где они и обосновались. Что касается предков афганских татар, то в свидетельстве, напротив, указывается, что «Когда Амир Тимур "Гуркан" (Gurghan) т. е. Тамерлан дошел до этих стран (Сирия, Египет) он взял (обратно) с собой 7 тысяч семей татар. Им он предоставил во владение регион Балх (Афганистан), в котором они оставались до кончины Тамерлана, после чего, не имея лидера, татары из-за внутренних разногласий разобщились ... ». Если бы такой переход состоялся сухопутным маршрутом, то он составил бы порядка 4,5 тыс. километров от Египта до афганского Балха. Нет сомнений, что переход в исторических реалиях начала XV в. был возможен, поскольку в 1404 г. Тамерлан возвращается в Самарканд после «семилетнего похода» в Малую Азию (на Османскую империю) в ходе которого были завоеваны, в том числе, сирийские Хaleb (Алеппо), Дамаск и Египет. Мэйтланд не дает информации относительно того, каким образом данные семь тысяч семей могли перейти из Сирии и Египта в афганский Балх. На сегодняшний день, в рамках данного исследования, источников, подтверждающих данный переход не обнаружено. Однако, в «Книге

побед Амира Тимура» персидского историка эпохи тимуридов Шараф Ад дина Али Йазди¹⁹ упоминается народность «черных татар», которые, прибыли в Иран вместе с Хулагу-ханом. По мере образования ильханата, Хулагу отправил их «в пределы Рума²⁰ и Сирии». С кончиной последнего ильхана (Султана Абу Саъид-хана) «черные татары» бесконтрольно расселились в Малой Азии²¹. Однако, Баязид I (2-й султан Османской империи) при взятии Сиваса (1398 г.) включил их в состав своего войска, выделив при этом, «черным татарам» земли в личное пользование. С захватом земель Рума (1402 г.), Тамерлан принимает решение о переселении «черных татар» в Самарканд. Причем их численность Йазди оценивает в «тридцать-сорок тысяч домов». Старейшины «черных татар» не противились решению Тамерлана, который согласно персидскому историку сказал: «надобно, чтобы вы... вернулись в прежние земли жительства». Таким образом, время пребывания «черных татар» на территории Рума с момента начала образования ильханата Хулагу-ханом в 1256 г., до момента его завоевания Тамерланом в 1402 г. составило порядка 146 лет. Причины, по которым Тамерлан принял решение переселить «черных татар» в «прежние места жительства» персидским историком не называются. Таким образом, два источника сообщают о двух этнографических группах татар, одна из которых по решению Тамерлана в самом начале XV в. перемещается в афганский Балх, а вторая в узбекский Самарканд. Являлись ли «черные татары» и предки афганских татар одной и той же, или все-таки, разными этнографическими группами татар – предмет дальнейших исследований.

В ходе военных походов, Тамерлан часто отдавал приказы по переселению жителей завоеванных городов, но нет упоминаний о других этнографических группах, кроме татар, которые полностью им переселялись поближе к столице государства – Самарканду²². Возможно, ответ на этот вопрос дает французский католический миссионер Иоанн де Галонифонтибус (XVI в.), который в работе «Книга познания мира» относительно происхождения Тамерлана сообщает, что «он родом из татар (Tartre)»²³.

Итак, из отрывков свидетельства и трактата следует, что предки афганских и польско-литовских татар проникли на территории современных Афганистана и Польши, Литвы и Белоруссии в результате драматических событий в историко-географическом районе Дашт-и Кыпчак, сложившихся в первой четверти XIII в. Агрессивное движение монгольской империи в направлении кыпчакской степи вызвало смещение части тюрко-кыпчакских народов как на Запад в сторону Великого княжества Литовского, так и на Восток. Образование Золотой Орды в Дашт-и Кыпчак данное смещение не остановило, а продолжило уже под экономическим и политическим контролем чингизидов. Таким образом, для предков афганских и польско-литовских татар местом «исхода» является кыпчакская степь. Возможно, что их предки в рамках тюрко-кыпчакской общности племен принадлежали к одним и тем же родам или входили в одни и те же племенные союзы. Об этом писал Рашид-ад дин «раньше татары были столь же могущественны; так называли себя многие народы; поэтому еще и сейчас «в Хитае, Хиндустане, Чине, Мачине, у киргизов, в Келаре (Польше), Башкирде (Венгрии) в степи (дашт) кипчаков в северных странах, у бедуинов, в Сирии, Египте и в Магрибе все тюркские народы называют татарами»²⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Adamec W. Ludwig*. Historical and Political Gazetteer of Afghanistan. Vol. 4. Mazar-i- Sharif and North-Central Afghanistan. – Graz-Austria, 1979. – P. 202.
2. Военно-морская аспирантура США. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.nps.edu/programs/ccs> (дата обращения 07.11.2024).
3. *Канапацкая З. И.* «Рисале-и-татар-и-лех» («Трактат о польских татарах») – источник по истории и культуре литовских татар XVI в. // *Fatih Celik «Risale-I tatar-I leh»* / Перев. Максат Овезов. – Анкара, 2022.
4. Государство, существовавшее с середины XIII в. по 1795 г. на территориях современных Белоруссии, Украины, части России, Польши, Латвии, Эстонии и Молдовы.
5. *Fatih Celik*. “Risale-I tatar-I leh” / Перев. Максат Овезов. – Анкара, 2022.
6. *Гришин Я. Я.* Татарский след в истории Литвы и Польши (XIV-XIX вв.). – Казань, 2005. – 156 с.
7. *Fatih Celik*. «Risale-I tatar-I leh» / Перев. Максат Овезов. – Анкара, 2022. – С. 107.
8. Абулгази-Баядур-Хан. Родословная история о татарах. Том I. – М., 1768. – 480 с.
9. История монголов: От древнейших времен до Тамерлана / Пер. В. В. Григорьева. – СПб.: В Тип. К. Крайя, 1834. – 159 с.
10. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, том I. Извлечения из сочинений арабских / Перев. В. Г. Тизенгаузена. – СПб., 1884.
11. Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ал-камиль (полного свода истории) Ибн-ал-Асира. – Баку, 1940.
12. Летопись великого логофета Георгия Акрополита / Пер. под ред. И. Троицкого. – СПб., 1863.
13. *Свет Я. М.* После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий. – М.: Наука, 1968.
14. *Fatih Celik*. “Risale-I tatar-I leh” / Перев. Максат Овезов. – Анкара, 2022. – С. 108.
15. *Бартольд В. В.* Сочинения. Т. V. – Москва, 1968. – С. 561.
16. *Фадеева Т. М., Любин В. П., Кипке Р., Новиков В. И.* Краткая история Крыма: от древности до начала XXI в. – М.: РАН, ИНИО, 2022. – 312 с.
17. Мирза (мурза) – аристократический титул в Иране и тюркских государствах.
18. *Fatih Celik*. “Risale-I tatar-I leh” / Перев. Максат Овезов. – Анкара, 2022. – С. 107.
19. Шараф ад-Дин Али Йазди. Зафар-наме. – Ташкент, 2008. – 486 с.
20. Малая Азия (Румский султанат).
21. Территория современной Турции.
22. Самарканд от Балха находится на расстоянии около 450 км.
23. *Умняков И.* Малоизвестный французский источник о Тимуре // Труды Самаркандского госуниверситета. Новая серия. – Вып. 101. – 1960.
24. *Бартольд В. В.* Указ. соч. – С. 560.

Список литературы

- Fatih Celik*. «Risale-I tatar-I leh» / Перев. Максат Овезов. – Анкара, 2022.
- Гришин Я. Я.* Татарский след в истории Литвы и Польши (XIV-XIX вв.). – Казань, 2005. – 156 с.
- Фадеева Т. М., Любин В. П., Кипке Р., Новиков В. И.* Краткая история Крыма: от древности до начала XXI в. – М.: РАН, ИНИО, 2022. – 312 с.
- Шараф ад-Дин Али Йазди.* Зафар-наме. – Ташкент, 2008. – 486 с.

References

Adamec W. Ludwig. Historical and Political Gazetteer of Afghanistan. Vol. 4. Mazar-i-Sharif and North-Central Afghanistan. Graz-Austria, 1979.

Fatih Celik. "Risale-I tatar-I leh" ["The Note on the Polish Tatars". Translated by Maksat Ovezov]. Ankara, 2022.

Grishin Y. Y. *Tatarskiy sled d istoriyi Litvy i Polshy (XIV-XIX vv.)* [The Tatar trace in the history of Lithuania and Poland]. Kazan, 2005, 156 p.

Fadeeva T. M., Lyubin V. P., Kipke R., Novikov V. I. *Kratkaya istoriya Kry`ma: ot drevnosti do nachala XXI v.* [A Brief History of Crimea: from Antiquity to the Beginning of the XXIst Century]. Moscow: RAN, INIO, 2022, 312 p.

Sharaf ad-Din Ali Jazdi. *Zafar-name* [The book of victories]. Tashkent, 2008, 486 p.

Сведения об авторе

Шигабутдинов Дамир Равилевич, аспирант Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: Damir.Shigabutdinov@tatar.ru

About the author

Damir R. Shigabutdinov, Postgraduate Student of the Institute of the Tatar Encyclopedia and Regional Studies of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: Damir.Shigabutdinov@tatar.ru

В редакцию статья поступила 17.12.2024, опубликована:

Шигабутдинов Д. Р. Анализ свидетельства Мэйтланда о татарах Афганистана (XVII в.) и Трактата о польско-литовских татарах (XVI в.) // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2025. – № 1. – С. 183-192.

Submitted on 17.12.2024, published:

Shigabutdinov D. R. *Analyz svidetelstva Maitlanda o tatarah Afganistana (XVII v.) i Traktata o Polsko-litovskih tatarah (XVI v.)* [The Analysis of the certificate of Maitland on the Tatars of Afghanistan (XVII century) and the Treatise on the Polish-Lithuanian Tatars (XVI century)]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2025, no. 1, pp. 183-192.